

**ПОЗИЦИЯ ПЕРИАНДРА КОРИНФСКОГО
В ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ СПОРЕ ЗА СИГЕЙ**

П. В. Ковалев
(Москва)

В настоящей работе предстоит ответить на ряд вопросов, связанных с посредничеством Перияндра в афинско-митиленской войне из-за Сигея в Трояде. Был ли обусловлен выбор кандидатуры Кипселида тем, что он представлял полис не ионийский, как Афины, и не эолийский, как Митилена? Согласились ли стороны на арбитраж коринфянина потому, что тот уже «примирил» Лидию с Милетом, даже не будучи третейским судьей (Hdt. I.19–22)? Или согласие Митилены на посредничество Кипселида объяснялось и надеждой Мирсила, лесбосского тирана (Alc. fr. 6 Lobel–Page)¹, на «тираническую солидарность» Перияндра?

На наш взгляд, утвердительный ответ на последний вопрос может привести лишь к постановке новых вопросов. Во-первых, учитывая, что за 30–35 лет до арбитража Перияндра в Афинах случилась Килонова смута, когда была предпринята попытка с внешней помощью установить тиранию в полисе (Hdt. V.71; Thuc. I.26; Plut. Sol. 12), следует задаться следующим вопросом: могли ли согласиться афиняне с кандидатурой тирана (не важно, какого полиса), если бы не видели в последнем «врага своих врагов»? Во-вторых, почему Афины не предпочли в данном случае Перияндре Коринфскому Фрасибула Милетского? Тогда их согласие на посредничество тирана выглядело бы как уступка, за которую можно было бы требовать от лесбосцев ответных уступок. На доводы, что милетяне—родичи афинян (ср. приговор к штрафу Фриниха за постановку в 494/493 г.² трагедии «Взятие Милета» как за напоминание «о несчастьях близких» Hdt. VI.21), а потому скорее присудят Сигей «первой стране меж ионийских земель» (Sol. fr. 13 Gentili–Prato), можно было бы возразить, что Афины взамен соглашались, чтобы арбитр представлял режим, попытка установления которого

¹ Алкей говорит о *μοναρχία* Мирсила. Ср.: DE LIBERO L. Die archaische Tyrannis. Stuttgart, 1996. S. 316 Anm. 10.

² Здесь и далее все даты до н. э.

Позиция Перяндра в споре за Сигей

в Аттике наказуема. И этот пункт законов Драконта, принятых в 621 г., не был позже отменен Солоном³.

При решении территориального спора третьейим судом каждая из сторон надеется, что ее противник, проиграв дело, подчинится неблагоприятному для себя вердикту, если арбитр достаточно влиятелен. При Перяндре Коринф обладал достаточной силой, подчинив Керкиру (Hdt. III.48–53) и вмешиваясь в дела Эвбеи (Theogn. 891–894), где от его экспансии страдали Керинф и Халкида⁴. И даже в Халкидике, где были эвбейские колонии, Эвагор, сын Перяндра, основал Потидею (Nic. Dam. *FGrHist* 90 F 60). Но северо-восточная Эгеида находилась вне сферы коринфской экспансии⁵. Незаинтересованность коринфян в том или ином варианте «раздела» Трояды позволила именно им стать посредниками. Мнение о том, что местоположение Сигея исключает возможность контроля над Геллеспонтом⁶, противоречит словам Псевдо-Скимна: «Имея Элеунт, апойкию Аттики, Фринон начал колонизацию» (707 sq.). Господство этесийских ветров делало базу афинского стратега на Херсонесе Фракийском удобной для захвата Трояды. Поэтому от Милета и Мегар Трудно было ожидать беспристрастности в третейском суде за город, близкий к проливу, связывавшему милетские и мегарские колонии на Пропонтиде и Понте. Отпадали также и кандидатуры Самоса и Фокеи, чуть позже основавших соответственно Перинф и Лампсак в том же регионе. Фессалия, Фивы, Аргос, Сикион и Спарта могли быть «объективными арбитрами», но не имели мощного флота, как Коринф, чтобы повлиять на лесбосцев. А на посредничество

³ Яйленко В. П. Архаическая Греция // Античная Греция. Т. 1: Проблемы развития полиса. М., 1983. С. 185. Ср., однако, взгляд, согласно которому Драконту принадлежат лишь законы об убийствах: Суриков И.Е. Законы Драконта как мнимая реальность // Восточная Европа в древности и средневековье. Мнимые реальности в античной и средневековой историографии. XIV чтения памяти В.Т. Пашуто. М., 2002. С. 216.

⁴ Ковалев П.В. «Восточная» политика Перяндра Коринфского: причины смены курса // Античность: события и исследователи. Сборник научных статей, посвященный 85-летию со дня рождения проф. А.С. Шофмана. Казань, 1999. С. 43.

⁵ Самым восточным пунктом, куда доходило влияние Перяндра, могла быть Сана на Акте, где в районе деревни Неа Роде кровля храма Ники была сделана явно в коринфском стиле, а обнаженные части статуэток богини были покрыты желтым пигментом, как в керамике Коринфа; см.: *Vokotouroglou J. Cities and Sanctuaries of the Archaic Period in Chalkidike* // *ABSA*. 1996. № 91. P. 326 sq.; Ковалев П.В. Указ. соч. С. 43.

⁶ Туманс Х. Рождение Афины. Афинский путь к демократии: от Гомера до Перикла (VIII–V вв. до н. э.). СПб., 2002. С. 200 прим. 93.

Эгины и Дельф, пока оракул контролировали жрецы Крысы⁷, не согласились бы Афины.

Статус Коринфа как дорийского полиса не играл здесь особой роли: род Кипсела происходил из Гонуссы, что за Сикионом (Paus. V.18.7 sq.). Местоположение прародины Периандра в Ахайе и окончание топонима, как в диалектах ахейско-эолийской группы⁸, наряду с «внутриэолийским» спором за Сигей (см. ниже), показывают, что выбор арбитра определяли совсем не этнические факторы. Что же касается концепции «тиранической солидарности», то ей противоречит изгнание Периандром своего тестя, тирана Прокла, из Эпидавра (Hdt. III.52), как и присуждение Сигея Афинам, а не Митилене (Hdt. V.95), в которой один тиран сменял другого⁹. Эта концепция, однако, может объяснить ошибки и античных авторов, и современных историков. Деметрий Скеисийский оспаривал «сообщение Тимея о том, что Периандр воздвиг укрепление Ахиллея против афинян <...>, чтобы помочь войску Питтака» (*apud* Strab. XIII.1.39). Страбон резонно спрашивает: «Как же можно выбрать посредником лицо, принимавшее участие в войне?» (*loc. cit.*).

Концепция Тимея о солидарности Периандра Коринфского и Питтака Митиленского (как «двух из семи мудрецов» или как тиранов) еще не означает «союза с коллегами» как альфы и омеги в дипломатии Кипселида. Так, узнав об ответе из Дельф царю Лидии Алиатту, призывающем последнего восстановить храм Афины в Ассесе, в разоряемой лидянами хоре Милета (Hdt. I.18–22), Периандр не оказал давления на Сарды, а послал вестника к Фрасибулу Милетскому. Тот показал глашатая из Лидии «горы хлеба на агоре Милета», что и вынудило Алиатта пойти на мир и союз с полисом (Hdt. I.20–22). Вопреки мнению, что «корпоративная солидарность» тиранов здесь оказалась превыше долга по отношению к варварскому правителю¹⁰, Периандр действовал из-за кулис. Иначе он посоветовал бы Фрасибулу показать лидийцам запасы не зерна, а оружия: Коринф обладал крохотной хорой, но лидировал в изготовлении бронзовых панцирей, шлемов (Plin. *HN*. XXXIV.6) и в постройке триер (Nic. Dam. *FGrHist* 90 F 67)¹¹. Периандр мог

⁷ Кулишова О. В. Дельфийский оракул в системе античных межгосударственных отношений (VII–V вв. до н. э.). СПб., 2001. С. 197.

⁸ Яйленко В.П. Греческая колонизация VIII–III вв. до н. э. (По данным эпиграфических источников). М., 1982. С. 273 сл.

⁹ Борухович В. Г. Из истории социально-политической борьбы на Лесбосе (кон. VII – нач. VI в. до н. э.). Меланхр, Мирсил и Алкей // Проблемы отечественной и всеобщей истории. Вып. 5: Античный полис. Л., 1979. С. 27–42.

¹⁰ Суриков И.Е. Лидийский царь Крез и Балканская Греция // *Studia historica*. М., 2001. Vol. 1. С. 5.

¹¹ Новикова Т.Ф. Раннегреческая тирания на Коринфском перешейке // ВДИ. 1965. № 4. С. 116.

Позиция Периандра в споре за Сигей

также послать эскадру в Милет: вряд ли это не испугало бы Лидию, не имевшую флота, если даже входившая в число талассократий Митилена (Diod. VII.11.1; Ael. *Var. Hist.* VII.15; Euseb. *Chron.* I.225 Schoene) вновь захватила Сигей лишь после падения Кипселидов.

Эта акция была предпринята до нового перехода Сигея в руки Афин к концу 530-х гг., когда Гегесистрат, сын Писистрата от аргивянки, был уже достаточно взрослым, чтобы управлять этим городком (Hdt. V.94)¹², и после 580-х гг. Свержение Псамметиха в Коринфе ок. 583 г. (Кипселиды, воцарившиеся в 657/656 г.—Nic. Dam. *FGrHist* 90 F 57,—правили семьдесят три с половиной года: Aristot. *Pol.* V.9.21) и молчание традиции о «семи мудрецах» об победах Питтака над Афинами в годы эсимнетии, дают *terminus post quem*. Лишь Валерий Максим (VI.5; *Ext.* 1) отнес войну за Сигей к этому времени, но тут налицо временная абберрация: речь идет о поединке Питтака с Фриноном, павшем в 607/606 г. (Euseb. *Chron. Arm. vers.* p. 186 Karst.; Hieronim. p. 98 Helm), а «выборная тиранья» митиленца (Alc. fr. 348 Lobel–Page) датируется между серединой 590-х и серединой 580-х гг.¹³

Так как Фринос был победителем 36-й олимпиады среди взрослых атлетов (Euseb. *Chron.* I. 199 Schoene)¹⁴, ему было в 636/635 г. не менее 21 года. Маловероятно, чтобы афиняне выставили в поединке за спорный город воина, которому было далеко за 50 лет, к тому же, победив митиленцев в бою за Сигей и повесив «в храме Совеоокой» щит, брошенный Алкеем (Alc. fr. 428 Lobel–Page; Hdt. V.95). Поэт был слишком юным, чтобы участвовать в свержении Меланхра, тирана

¹² Станл М. *Aristokraten und Tyrannen im archaischen Athen.* Stuttgart. 1987. S. 211.

¹³ Диоген Лаэртский (I. 79) датирует акме Питтака 612–609 гг. По Аристотелю (*Pol.* III.9.5 sq.), митиленцы избрали его эсимнетом для защиты от изгнанников, что вряд ли имело место позднее, чем через 30 лет после его брака в середине 620-х гг. Радость Алкея (fr. 448 L.-P.) по поводу предсказания Фалесом солнечного затмения 28 мая 585 г., «примирившего Лидию с Мидией» (Hdt. I.74) и облегчившего давление Сард на Питтака (ср.: Alc. fr. 69 L.-P.; Plut. *Covn. sept. sap.* 10), — *terminus post quem* для «почетного ухода» эсимнета. *Tetminus ante quem* — причисление Питтака и Периандра к канону «семи мудрецов» в Дельфах, не позже 583/582 г. О смешении войны за Сигей с эсимнетией см.: BROWERES A. *La guerre de Sigée* // *Revue des études grecques.* 1929. Vol. XLII. P. 6. О датировке эсимнетии Питтака временем ок. 590 г. (на базе сообщения Диогена Лаэртского — I.75, 79) см.: Пальцева Л.А. *Питтак Митиленский* (к вопросу об эсимнетии в архаической Греции) // *Античное государство. Политические отношения и государственные формы в античном мире.* СПб., 2002. С. 30.

¹⁴ Ковалев П.В. К вопросу о карьере и обстоятельствах гибели афинского олимпийщика Фринона // *Античность и общечеловеческие ценности.* Алматы, 2000. Вып. 7. С. 113.

Митилены, как это сделали его братья Антименид и Кик (?), в 42-ю олимпиаду (612–609 гг.: Sud. s.v. Πιπτακός). Вступление Алкея, родившегося между 628 и 625 гг., в ратный возраст, когда Фринон из него еще не вышел, датирует «и бой, и поединок» за Сигей с большой точностью, позволяя принять датировку Евсевием событий в канун арбитража Периандра. Настораживает другое: почему щедрый на оскорбительные эпитеты Алкей (Diog. Laert. I.81) называет Периандра, присудившего Сигей Афинам, нейтральным словом *μεσίτης*? Приводим данный стих (Alc. fr. 306[7] Lobel–Page, vv. 17–20):

Ἰτὸν Πε-
[γαῖανδρον περὶ Σίγει]ον ἔπο-
[λέμησαν αἰροῦν]ται μεσί-
[την].

Так как противник Митилены не назван в уцелевших строфах, не идет ли здесь речь о другом арбитраже Периандра, на который сослались тенедосцы как на благоприятный для них (Aristot. *Rhet.* II.15.1)? По Аристотелю, последние обращались к свидетельству Периандра «недавно» — не ранее последней четверти V в., когда материковых владений у Митилены уже не было, и «сигейцами» были афиняне¹⁵. За участие в антиафинском восстании 428/427 г. Лесбос, кроме лояльной по отношению к Архэ Метимны, заплатил потерей переи; представители митиленской «олигархии тысячи» были казнены (Thuc. III.50.1–3).

Едва ли этой участи избежали Пенфилиды — представители рода, правившего в Митилене до 620-х гг., пока часть их не была перебита Мегаклом (Aristot. *Pol.* V.8.13). В.Г. Борухович видит здесь порчу текста и предлагает читать вместо «Мегакл» «Меланхр»¹⁶. Меланхр упомянут в схолиях к Еврипиду (*Or.* 872), видимо, в связи с Троей¹⁷. Сын Ореста Пенфил, внук Эхелай (или Архелай), и правнук Гра странствовали по Эолиде, пока не осели на Лесбосе (Paus. III.2.1; Vell. Pat. I.3.4). «Потомками Ореста» были и приганы Тенедоса (Pind. *Nem.* XI.32 sqq. cum schol.; Schol. ad loc. XI.43). После казни митиленских аристократов Тенедос мог претендовать на Сигей как на «наследие Атридов». Молчание Геродота о тенедосцах объясняется тем, что к моменту их обращения к свидетельству Периандра (при жизни Аристотеля или незадолго до его рождения) историка уже не было в живых. Иначе Плутарх (*De Herodoti malign.* 15 = *Mor.* 858a-b) должен был бы упрекнуть «отца истории» в замалчивании претензий Тенедоса на Сигей (Hdt.

¹⁵ КОВАЛЕВ П.В. «Восточная» политика Периандра. С. 45.

¹⁶ БОРУХОВИЧ В.Г. Указ. соч. С. 35.

¹⁷ BAUER O. Sapphos Verbannung // Gymnasium. 1963. Bd 70. S. 7 Amn. 54.

V.94 sq.), если только источник Стагирита был доступен автору «Моралий». Более вероятно, что этим источником была киклическая поэма¹⁸, а не храмовая хроника. В храме эпонимного героя островка Тена (или Тенцеса) не произносили имени его убийцы Ахилла (Plut. *Quaest. graec.* 28), а колония Митилены близ Сигея называлась Ахиллей (Hdt. V.94), якобы укрепленный Периандром (Tim. *FGrHist* 566 F 129).

Полисный культ Аполлона Малоента в Митилене (Thuc. III.3.3–6) мог быть противопоставлен «панэолийскому» культу Аполлона Сминфея, отмеченному в Хрисе, Килле и Тенедосе (Horn. *Il.* I.37 sqq.)¹⁹. Тенедос в особо неблагоприятный для Митилены момент мог пойти на войну с лесбосцами из-за части Трояды, о чем могут свидетельствовать слова Алкея о Периандре *ἔπο[λ]έμησαν* (Alc. fr. 306[7] Lobel–Page, vv. 17–19). Но успех крохотного островка не мог быть долговременным. Эрифры, также не входившие в число талассократий (в битве при Ладе они выставили 8 кораблей, а Лесбос—70: Hdt. VI.8)²⁰, нанесли митиленцам при Питане поражение, признаваемое логографом Геллаником со ссылкой на Алкея (fr. 439 Lobel–Page). Но Геродот пишет о переходе лишь одного эолийского полиса—Смирны—в руки ионийцев (I. 149). И здесь отсутствие упреков Плутарха «отцу истории» не объяснить утратой труда галикарнасца.

Видимо, Митилена в первый раз была вынуждена пойти на арбитраж Периандра в споре за Сигей ок. 613 г. Милет, воевавший в союзе с Хиосом против Эрифр не позже конца третьей четверти VII в. (Hdt. I. 18), был еще занят войной с Лидией, приходившейся на 6 последних лет царствования Садиятта и 5 первых—Алиатта (*ibid.*). Если следовать лидийской хронологии Геродота, Гигес правил 38 лет (I.14), Ардис—

¹⁸ Лурье С.Я. Новое папирусное свидетельство о борьбе за Сигей // ВДИ. 1938. № 3(4). С. 89 и 90 прим. 2.

¹⁹ Ковалев П.В. К вопросу о почитании Аполлона на Лесбосе и в его колониях // Античность и общечеловеческие ценности. Алматы, 1999. Вып. 6. С. 136.

²⁰ Сравнивая людские ресурсы Митилены и Эрифр ок. 613 и в 495/494 гг., нужно учесть возможность отправки лесбосским полисом большего числа воинов во флот по сравнению с материковым полисом. Молчание Геродота о клазоменцах при Ладе (VI.8) предполагает захват если не их полиса, то хоры персами, и угрозу Эрифрам, соседу Клазомен, с юго-востока. Поэтому вряд ли прав М.Б. Сакеллариу, на основании снаряженных полисами кораблей оценивший население Лесбоса в 62 000 человек, а Эрифр—в 6 500 человек: SAKELLARIOU M.B. *History of the Hellenic World. Vol. I: The archaic period (1100–479 BC.)*. Athens—London, 1975. P. 274. В войне полисов в 613 г. Митилене вряд ли помогала Метимна (как против персов), где жили ионяне из Фокеи, Эрифр и Скироса (IG XII. 2. № 498 sqq., 15).

49 лет, Садият—12 (I.16), Алиатт—57 (I.25), Крез—14 лет (I.86). Хронология царствования Креза—561/560–547/546 гг.²¹, что и дает для воцарения Алиатта 617 г., а для лидийско-милетской войны—623–612 гг. После того, как Периандр «примирил» Алиатта и Фрасибула, Митилена смогла бы использовать в своих интересах вражду Милета и Эрифр.

Для первого арбитража трудно предположить дату как раньше, так и позже 613 г. Алкей (см. выше) был слишком юным, чтобы проявить себя в поэзии, а тенеосцы могли попытаться захватить Сигей, пока в нем не было афинян. У афинян едва ли ушло меньше нескольких лет на постройку храма Афины в Сигее: первым делом они там должны были возводить крепостные и портовые сооружения²². При первом захвате Сигея Афинами стратегом митиленцев был Питтак (Dios. Laert. I.74), а не Археанакт, укрепивший стены городка «каменьями, взятыми из стен Трои» (Strab. XIII.1.28). Неучастие Археанактидов в бою за Сигей объяснимо их отвлечением на войну с Эрифрами. Во fr. 444 Алкей говорит об этом роде в контексте повествований, а не инвективы, как позднее во fr. 112, где поэт их проклинает вместе с Клеанактидами и Гиррадиями, родами Мирсила (?)²³ и Питтака, но без указания на их внешнеполитические неудачи: правда, текст папируса сильно фрагментирован. Фрагменты 439 и 444 Алкея, посвященные войне с Эрифрами, сохранились в прозаической передаче. Первый, переданный Геллаником, говорит о живших в Питане «порабощенных пеласгах, освобожденных эрифрейцами». Второй, по схолиасту к Никандру (*Ther.* 613), упоминает Археанактида, которого «в войну с Эрифрами Аполлон посетил во сне». Ветка тамариска, посредством которой бог установил гадания и священный обычай (Alc. fr. 444 Lobel–Page; Nic. *Ther.* 613 cum schol.), говорит о культовой практике рода, основавшего апойкию, а не проигравшего бой за нее. Иначе эта практика выразилась бы в искупительных жертвах пеласгам или эрифрейцам, либо даже в отправке представителей или представительниц рода заложниками в полис-победитель (Hdt. I.167; Aristot. *ap.* Polyb. XII.5)²⁴.

²¹ Взятие Сард персами датируется осенью 547 г.: KALETSCH H. Zur lydischen Chronologie // *Historia*. 1958. Bd 7. Hft 1. S. 1–47.

²² Ковалев П.В. «Восточная» политика Периандра... С. 45.

²³ Был ли Мирсил Клеанактидом? См. спор о пассаже Страбона (XIII.2.3): Лурье С.Я. Новые папирусные свидетельства из истории Митилены в начале VI в. до н. э. // ВДИ. 1946. № 1. С. 187 прим. 5; Борухович В.Г. Указ. соч. С. 36 прим. 24.

²⁴ Данные Геродота о «покаянии» Этрусков из Агиллы (Цэре) перед фокейцами и Полибия об отправке локрами дев в Трою в искуплении греха Аякса показывают, что и победители подчас не были избавлены от подобных обрядов.

Позиция Периандра в споре за Сигей

Поэтому fr. 444 Алкея, видимо, посвящен бою не за Питану, а за Марпесс. Эрифрейцы вычеркивали из изречений первой Сивиллы стихи об этом городке в 240 стадиях от Александрии Троадской (Paus. X.12.4–7). Ср. изображение Марпессы и аргонавта Идаса, упомянутых впервые Гомером (*Il.* IX. 556–558), на ларце, посвященном Кипселом в Олимпию (Paus. V.18.2)²⁵. В свете «особых отношений» Кипселидов с Дельфами²⁶ неудивительно «принижение» образа пророчицы Эрифрами и доверие их врага—Митилены—к Периандру. Дельфийцы считали Сивиллу дочерью Ламии от Зевса, а эрифрейцы—смертной по отцу. Ее похоронили в роще Аполлона Сминфея, вблизи изваяний Гермеса и нимф (Paus. X.12.1–7).

Вернемся к образу Сминфея. Вряд ли он был почитаем митиленскими Археанактидами. Им, на наш взгляд, был ближе Аполлон Малоэнт, покровитель овечьих стад. Преобладание в милетских Дидимах среди костных останков жертвенных животных мелкого рогатого скота²⁷ и присутствие в двух граффити Милета «хвостатой» формы ро²⁸ типичной не для Ионии, а для Фокиды и Троады²⁹ ставит вопрос о влиянии митиленских Археанактидов на Бранхидов³⁰. Если наша датировка первого арбитража верна, то посредничество Периандра имело место до свержения тирана Меланхра (см. выше), который был Археанактидом (Dionys. Hal. Ant. Rom. V.73)³¹. Род враждовал с Пенфилидами, что объясняет присутствие Археанассы в рядах воспитанниц

²⁴ Данные Геродота о «покаянии» Этрусков из Агиллы (Цэре) перед фокейцами и Полибия об отправке локрами дев в Трою в искуплении греха Аякса показывают, что и победители подчас не были избавлены от подобных обрядов.

²⁵ CARTER J.B. The Chests of Periander // AJA. 1989. Vol. 93. P. 360 f.; SPLITTER R. Die «Kypseloslade» in Olympia. Form, Funktion und Bildschmuck. Eine archäologische Rekonstruktion. Mit einem Katalog der Sagenbilder in der korinthischen Vasenmalerei und einem Anhang zur Forschungsgeschichte. Mains, 2000.

²⁶ МАКАРОВ И.А. Тирания и Дельфы в рамках политической истории Греции второй половины VII–VI вв. до н. э. // ВДИ. 1995. № 4. С. 119 сл., прим. 7–11.

²⁷ COLUMEAU Ph. Sacrifice et viande dans les sanctuaires grecs et chypriotes (VIIe s. – Ier s. av. J.-C.) et l'appart de l'habitat de Kassopée // Pallas. Revue d'études antiques. Paysage et alimentation dans le monde grec. Toulouse, 2000. P. 157.

²⁸ Виноградов Ю.Г. Политическая история Ольвийского полиса VII–I вв. до н. э. Историко-эпиграфическое исследование. М., 1989. С. 38 прим. 28.

²⁹ JEFFERY L.H. The Local Scripts of Archaic Greece. Revised edn. Oxf., 1998. P. 360–361 n. 1.

³⁰ КОВАЛЕВ П. В. Внешние контакты митиленских Археанактидов (VII–V вв. до н. э.) // Историк и его дело. Материалы науч. чтений памяти проф. В.Е. Майера. Ижевск, 2003 Ч. II (в печати).

³¹ ΚΟΡΣΑΤΟΣ Γ. Η Σαπφώ και οι κοινωτικοί αγώνες στη Λεσβό. Αθήναι, 1945.

Сапфо (Sapph. fr. 213 Lobel–Page). Поэтесса осуждает некую Мику, за ее дружбу с Женщиной из дома Пенфилидов (Sapph. fr. 71.3).

Отражением этой вражды была и ассоциация Археанактидов с Ахиллом³², поносившим Атрида (Hom. *Il.* 1.225); ср. убийство Орестом Неоптолема в Дельфах (Pind. *Nem.* VII.34). В Гермонассе (первоначальной резиденции боспорских Археанактидов?)³³, основанной ионийцами (Dionys. *Perieg.* 552; Eustath. *Comm. ad loc.* 549), при участии некоторых эолян во главе с митиленцем Семандром, жена которого дала имя апойкии (Arr. *Byth.* fr. 55 Roos), найдены фрагменты коринфской пиксиды начала VI в.³⁴ Не был ли сосуд даром или «отступными» представительнице рода, утратившему Сигей? В Ольвии, где также засвидетельствовано имя Археанакт³⁵, основанной почти одновременно с Гермонассой³⁶, древнейшую пиксиду некрополя датируют третьей четвертью VI в., а другие коринфские сосуды—серединой века³⁷. Разница в датировке, явно большая, чем разрыв между прибытием перво-поселенцев и их вступлением в «критический» возраст, вряд ли позволяет видеть в гермонасской пиксиде предмет торговли. Если Периандр здесь «откупался» от Митилены, проигравшей второй арбитраж, то, конечно, не пиксидой, а информацией, которую Дельфы давали об отдаленных, но удобных для вывоза колоний, местах. Опыт тирана по приведению к покорности далеких от Коринфа апойкий (см. выше) также мог заинтересовать Археанактидов³⁸.

Вердикт Периандра в первом, «внутриэолийском», споре за Сигей, был благоприятен для Митилены, хотя имел обтекаемую формулировку: городом должны править «потомки Ореста». Формально это

³² Ковалев П.В. Внешние контакты митиленских Археанактидов...

³³ Блаватский В.Д. О происхождении боспорских Археанактидов // Он же. Античная археология и история. М., 1985. С. 210.

³⁴ Кузнецов В.Д. Ранние апойкии Северного Причерноморья // КСИА АН СССР. 204. Античный мир и варвары Евразии. М., 1991. С. 33.

³⁵ Виноградов Ю.Г. Указ. соч. С. 47 прим. 75 (Надписи Ольвии, 103). Археанакт поставил статую куроса в середине VI в.

³⁶ Кузнецов В.Д. Указ. соч. С. 33 прим. 25 сл.

³⁷ Скуднова В. М. Архаический некрополь Ольвии. Публикация одной коллекции. Л., 1988. С. 11 сл., прим. 122, 199.

³⁸ До основания Гермонассы апойкией, находящейся вне досягаемости флота Митилены, была Старая Гаргара. *Παλαιγάργαρας* находилась на вершине троядской Иды (Steph. *Byz.* s.v. *Γάργαρας*); ее жители якобы переселились на прибрежную равнину из-за холодного климата (*Etym. Mag.*). Но сообщение Элиана (*Var. Hist.* VII.15) о наказании Митиленой отпавших колоний, когда она была талассократией, допускает и принудительное переселение эпойков, хотя автор пишет лишь о запрете учить их грамоте и музыке. Археанактиды, судя по Археанассе в «Доме Муз» Сапфо, не были в числе «наказанных».

оставляло Тенедосу право владеть Сигеем, тем более, что еще не свергнутый Меланхр не был Пенфилидом. Не послужил ли брак Питтака с сестрой Драконта, сына Пенфила (Diog. Laert. I.81), «кровной атридянкой», когда Алкею еще были «милы руки кормилицы» (Alc. fr. 70 и 75 Lobel–Page), причиной участия Гиррадия в свержении Меланхра (Sud. s.v. *Πιττακός*), хотя между первым и вторым событиями прошло 10–15 лет? По крайней мере, новому тирану Мирсилу и породнившемуся с Атридами Питтаку легче было трактовать в пользу Митилены первый вердикт Периандра и навязать Тенедосу договор об отторжении переи. Договор мог отразиться в мифе, где Теннес обрубил топором канаты, связывавшие корабль его отца Кикна со скалой или деревом. Родиной Кикна и Теннеса были Колоны в Троаде, напротив островка (Diod. V.83; Strab. XIII.1.19; Paus. X.14.2–4). Этот топор с двойным лезвием (лабрис), принесенный в дар Аполлону в Дельфах (Paus. X.14.1), изображен также на реверсе серебряного диобола Тенедоса (Париж, Национальная библиотека. 917): по обе стороны от ручки лабриса легенда ΤΕΝΕΔΙΟΝ. На аверсе диобола (кон. VI в.) находятся обращенные соответственно влево и вправо головы Теннеса и его сестры Гемифеи³⁹.

Датировка монеты пребыванием в Сигее изгнанного из Афин Гиппия (Hdt. V.94), уже лишённого доступа к аттическому серебру, допускает ввоз металла на островок и ранее. Монета могла быть изготовлена из серебра, добываемого в VI в. на Лесбосе, видимо, вне домена Археанактидов⁴⁰.

Форма *дельты* (Δ, а не D) и *омикрон* вместо *омеги* в монетной легенде Тенедоса, при ее сопоставлении с граффити из архаической Трои-VIII (SEG XXIX. 1226)⁴¹, указывает на обособление диалекта материковых эолийцев от островных. В то же время диалект аттической надписи из Сигея (*τευσσι σοι Φοδεμιοσ διδοσι*) идентичен таковому в собственно Аттике, хотя в этом случае расстояние между колонией и метрополией гораздо больше. Посвящение афинянина Фодема на арибалле средне-коринфского стиля (ок. 600–575 гг.) по формам букв (IGA 2, Roehl³, 72.16, Brit. Mus., pl. 72) датируется не ранее второй четверти VI в. до н. э.⁴²; эолийских надписей в Сигее не найдено.

Удерживать Сигей (в споре с Митиленой или Афинами) Тенедос при опоре лишь на свое войско не мог. Но доступ к источникам серебра позволял островку оплачивать «услуги» наемников: спрос на них, в

³⁹ Mer Egée—Grèce des îles. Paris, 1979. P. 242, ill. 183.

⁴⁰ Ср. различие в металле и весе монет Лесбоса и Пантикапея, где найден лесбосский гемистатер из биллона, рубежа VI–V вв.: Анисимов А.И. Монеты из раскопок Пантикапея 1977–1986 гг. // Археология и искусство Боспора. Сообщения ГМИИ им. А. С. Пушкина. М., 1992. Вып. 10. С. 329 сл.

⁴¹ JEFFERY L.H. Op. cit. P. 361 n. 2; p. 378.

⁴² Ibid. P. 72; 366 f.; 373.

канун гибели Ассирии и смены гегемонии одной державы на Востоке «сосуществованием» четырех «средних» держав (Лидии, Мидии, Египта и Нововавилонского царства)⁴³, должен был возрасти. Так как использовались *μιστοφόροι*, прежде всего, на Востоке или у тиранов⁴⁴, «миротворчество» Периандра во всех трех случаях диктовалось не узкополитическими или дипломатическими, а фискальными мотивами. Рост спроса на наемников в варварских царствах уравновешивался их ненужностью для Милета с 612 г. до н. э. (там не осталась незамеченной синхронная с лидийско-милетским миром гибель Ассирии, в свете fr. 4 Фокилида о «безумствующей Ниневии») ⁴⁵. То, что хору Милета более не опустошали лидийцы, удешевляло зерно, покупаемое коринфянами, видимо, в Египте (ср. наречение сына Периандра именем фараона Псамметиха)⁴⁶. В споре же за Сигей сильнейшая сторона (Митилена ок. 613 г., Афины между 606 и 600 гг.) меньше была заинтересована в привлечении наемников и не рассматривалась тираном Коринфа как конкурент. Исход поединка Питтака с Фриноном «не по воле божества» (митиленец убил афинянина «при помощи сети и трезубца», Diod. IX.11.1; Strab. XIII.1.38; Polyae. 1.25; Diog. Laert. 1.74; Festus. s.v. *retiario*; Dion. Chrysostom. XLV.13) дал предлог афинянам не уйти из Сигея, а Периандру заявить: каждый получает то, что у него было⁴⁷.

THE POSITION OF PERIANDROS, TYRANT OF CORINTH,
IN TERRITORIAL DISPUTE FOR SIGEION

P. V. Kovalev

The article is devoted to research a question why the Athenes and Mytilene in their dispute for Sigeion have chosen as the arbitrator Periandros, tyrant of Corinth, and a question on a position of the intermediary.

⁴³ Ковалев П.В. «Восточная» политика Периандра... С. 42.

⁴⁴ Маринович Л.П. Греческое наемничество IV в. до н. э. и кризис полиса. М., 1975.

⁴⁵ KORENĀK M., ROLLINGER R. *Και τὸς Φωκλιδῆς?* "Phokylides" und der Fall Ninives // *Philologus*. 2001. Bd 145. S. 195–202.

⁴⁶ Ковалев П. В. О статусе странников и гостеприимцев в архаическом греческом мире // Закон и обычай гостеприимства в античном мире. Доклады конференции. М., 1998. С. 68.

⁴⁷ Ср., однако, попытки сторонников более поздней хронологии Кипселидов датировать арбитраж 561–555 гг.: WELL Éd. *Korinthiaka. Recherches sur l'histoire et la civilisation de Corinthe des origines aux guerres médiques*. Paris, 1955. P. 381–391; PICCIRILLI L. *Gli arbitrati interstatali greci*. Pisa. 1973. P. 28–35. См. наши контраргументы: Ковалев П.В. «Восточная» политика Периандра... С. 42.